

© 2002 г. Е.В. УРЫСОН

СОЮЗ *ХОТЯ* СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИМИТИВОВ*

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Объект исследования. Предлагаемая работа посвящена союзу *хотя* – основному (наряду с *хоть* и *несмотря на то что*) уступительному союзу русского языка. Этот союз многократно рассматривался в грамматике как средство оформления уступительных придаточных предложений. Мы сосредоточимся на семантике союза *хотя*, а кроме того, обсудим значение его синонима *несмотря на то что*.

Союз *хотя* полисемичен. Приведем примеры.

(1) *Хотя на улице было много детей* (Q), *Ваню повели гулять* (P).

(2) *Мальчики говорили шепотом* (P), *хотя в квартире никого не было* (Q).

Во фразах (1)–(2) союз *хотя* выступает в своем центральном, уступительном, значении, т.е. в них представлена лексема *хотя* 1¹. Принято говорить, что придаточное Q, вводимое этим союзом, выражает некоторое препятствие для осуществления ситуации, описываемой главным предложением P. Так, большое количество детей на улице – это препятствие для Ваниной прогулки.

В следующих примерах союз *хотя* имеет, очевидно, другое значение, т.е. в них представлена лексема *хотя* 2, ср.:

(3) *Хотя мальчики говорили шепотом* (Q), *в квартире никого не было* (P);

(4) *Хороши такие летние туманные дни* (P), *хотя охотники их не любят* (Q) (И.С. Тургенев).

Во фразах (3)–(4) ситуация Q, описываемая придаточным, отнюдь не является препятствием для осуществления ситуации P. Здесь соотношение между P и Q обратное: препятствие образует ситуация, описываемая главным предложением P, ср. пример (3) с примером (2). Принято говорить, что во фразах типа (3)–(4) союз *хотя* имеет противительное значение и близок союзу *но*.

В следующих примерах представлена, очевидно, еще одна лексема слова *хотя*, ср.:

(5) *Дед жил тогда с нами на даче* (P). *Хотя ты был тогда маленьким и, конечно, этого не помнишь* (Q);

(6) *Петровы переехали и своего нового адреса не оставили* (P). *Хотя спросите у соседей напротив, может быть, они больше знают* (Q).

В данных примерах ни ситуация P не может интерпретироваться как препятствие для ситуации Q, ни, наоборот, ситуация Q не может быть препятствием для P.

Данная лексема *хотя* 3 обладает ярко выраженной синтаксической спецификой. Предложение Q, вводимое ею, может располагаться только после предложения P,

* Автор благодарит Е.Э. Бабаеву и Р.И. Розину за конструктивные замечания по первому варианту статьи. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 0204-00-306А) и РФФИ (проект № 00-15-98866).

¹ В соответствии со словоупотреблением Московской семантической школы мы называем лексемой слово в его данном значении.

причем, как правило, отделяется от него достаточно большой паузой (на письме предложения Р и Q разделяются точкой). Тем самым, лексема *хотя* 3 занимает промежуточное положение между обычным союзом и фразовой частицей.

Более детальный анализ может показать, что союз *хотя* обладает еще какими-то значениями. Так, в следующих примерах представлена, по-видимому, особая лексема союза *хотя*, ср.:

(6a) *Она умная, хотя очень злая;*

(6б) *Пьера поразила скромность маленького, хотя и чистенького домика* (Л. Толстой).

Но слово *хотя* может функционировать не только как союз, но и как усилительная частица. Ср. примеры из [МАС 1985–1990]:

(7a) *Ну, что же? – продолжает Кошка, – / Пропой, дружок, хотя немножко* (И.А. Крылов);

(7б) *Мы не знаем даже, прочел ли Батюшков хотя одно стихотворение Пушкина* (В.Г. Белинский).

Усилительная частица *хотя* стилистически отмечена как устаревшая – в современном языке в подобных случаях употребляется *хотя бы* или *хоть*. Ср.: *Нужно выучить хотя бы (хоть) одно стихотворение Пушкина*. Что касается союза *хотя*, то он стилистически нейтрален.

Объект нашей работы – союз *хотя* в его центральном значении, ср. примеры (1)–(2). Остальные лексемы этого союза, а также частица *хотя*, представленная в примерах типа (7), пока остаются за рамками нашего исследования.

0.2. Основные проблемы описания уступительного значения. Хорошо известно, что грамматический термин "уступительное значение (предложение)" коренным образом отличается от, казалось бы, аналогичных терминов типа "целое значение (предложение)", "причинное значение (предложение)", "временное значение" и т.п. Действительно, слово "причинный" указывает на значение 'причина', слово "целовой" – на значение 'цель', "временной" – на значение 'время' и т.п. Тем самым, охарактеризовав некоторое предложение или слово как, скажем, целевое, исследователь утверждает, что в его семантику входит значение цели.

Термин "уступительный", очевидно, тоже указывает на некое значение. Но данное слово не называет это значение напрямую, а является лишь его общепринятой меткой, неким условным ярлыком. Когда говорят, что какое-то слово или предложение выражает значение уступительности, то само это значение остается неэксплицированным. Что же это за значение? Может быть, значение уступки? Но говоря так, мы употребляем слово *уступка* не как общепринятое русское слово, а как сокращенный вариант термина "уступительность". Для того чтобы выяснить, какие компоненты значения русского слова *уступка* выражаются в так называемых уступительных предложениях типа (1)–(2), требуется далеко не тривиальный анализ.

По-видимому, проблемы описания семантики уступительности, в частности союза *хотя*, в определенной степени связаны с условностью, "непрозрачностью" самого данного термина. Очертим главные из этих проблем, а для этого обратимся к некоторым работам, посвященным уступительному значению.

В работе А.В. Богомоловой [Богомолова 1955] справедливо отмечается, что уступительное придаточное описываете препятствие для ситуации, представляемой в главном предложении. Но коль скоро эта ситуация все-таки осуществилась, значит, есть некая причина, превосходящая данное препятствие. Ср. пример (из М. Горького): *И хотя он был красив* (Q) [препятствие действию], *она оттолкнула его* (P) [действие], *потому что боялась отца* (R) [причина, превосходящая препятствие]. Тем самым, выделяются следующие три компонента уступительного значения: "действие" (выражается главным предложением, т.е. P), "препятствие действию" (выражается уступительным придаточным, т.е. Q), "причина, превосходящая препятствие" (выражается в широком контексте, ср. придаточное предложение R в примере выше).

Цитированная работа наводит на мысль, что уступительные союзы являются трехместными предикатами, т.е. в их толковании должно быть три переменные: одна (Q) соответствует "препятствию", выражаемому уступительным придаточным, вторая (P) – ситуации, реализовавшейся вопреки этому препятствию и описываемой главным предложением, а третья (R) – "причине, превосходящей препятствие", которая описывается, возможно, за пределами данного сложноподчиненного предложения, в достаточно широком контексте.

Попытка выявить общую схему уступительного значения и, следовательно, описать актантную структуру соответствующих слов предпринята в работе [В. Апресян 1999]. В семантике большинства уступительных слов, в частности – в значении союза *хотя* и его синонимов *хоть*, *несмотря на то что* и т.п., компонент типа "причина, превосходящая препятствие" не выделяется. Однако он усматривается в значении некоторых уступительных частиц (например *как-никак*), которые признаются трехместными предикатами. Существенно, что у слов данного класса не постулируется единая актантная структура.

В работе [Теремова 1986] внутри уступительного значения выделяются четыре основных компонента. Три из них полностью соответствуют компонентам, выделенным А.В. Богомоловой. Четвертый компонент – это ожидаемое, но не реализовавшееся следствие 'не-Р' из ситуации, описываемой придаточным (Q). Ср. *И хотя он был красив* (Q), *она оттолкнула его* (P) [ожидаемое следствие – не-Р, т.е. 'она не оттолкнет его'], *потому что боялась отца* (R).

Именно этот компонент – его часто называют "импликация" – считается основным компонентом семантики уступительности в целом ряде работ, в особенности, типологических, ср., например, [König 1988; Храковский 1998]. Этот подход развивается и в монографии М.В. Ляпон: "высказывание *Мальчик с пальчик, хотя был мал, но был очень ловок и хитер* строится на априорной истине 'если мал, значит не ловок, не хитер' {...}, которая опровергается актуальной истиной 'мал и в то же время ловок и хитер', соответствующей реальному положению дел" [Ляпон 1986: 137]. Исходя из предлагаемых описаний, можно предложить следующее толкование прототипической уступительной конструкции типа *Хотя был дождь* (Q), *мы пошли гулять* (P)²: 'имеет место Р и имеет место Q; обычно если имеет место ситуация типа Q, то не имеет место ситуация типа Р'.

Сближение уступительных и условных предложений вполне традиционно, ср. [Лавров 1941; König 1988; Евтюхин 1996]. Оно основано не только на исследовательской интуиции, но и на реальных языковых фактах. Приведем один из них.

Хорошо известно (см., например [Лавров 1941]), что древнерусский союз *аще* имел разные значения, причем в одном из своих значений он являлся условным, а в другом – уступительным. Ср. *аще на ны приду^т бьемся с нимъ* (Лаврентьевская летопись, 336; цит. по [Лавров 1941: 53]) 'если нападут на нас – бьемся с ними', здесь *аще* = 'если'; *доброму сему и преудобренному ш^трокоу, аще и в мирьст^тм оустроении живоущоу емоу тогда, но оба^ч Бгъ свыше призираше на него* (Житие преподобного ... Сергия Чудотворца списано бысть от Елифания XV в.; цит. по [Лавров 1941: 117]) – 'хотя он жил тогда в миру, но Бог призывал на него свыше', здесь *аще* = 'хотя'. Разумеется, при синхронном описании современной семантики исследователь не обязан привлекать историю слов – он исходит из фактов данного состояния языка. Однако если значения 'хотя' и 'если' столь тесно связаны, что могут выражаться в пределах одного многозначного слова, то значит между ними есть семантические мосты, которые должны быть эксплицированы в описании данных союзов.

Такое описание как будто и предлагается в [Ляпон 1986; König 1988; Храковский 1998]. Мы, однако, продемонстрируем, что оно не вполне адекватно, и предложим более точное толкование лексемы *хотя* 1.

² Ср. [König 1988; Храковский 1998]; приводим с несущественным упрощением.

1. **Идея нарушения обычного порядка вещей.** Вернемся к примерам, в которых союз *хотя* выступает в своем центральном, уступительном, значении³: (1) *Хотя на улице было много детей (Q), Ваню повели гулять (P)*; (2) *Мальчики говорили шепотом (P), хотя в квартире никого не было (Q)*.

Сосредоточимся на примере (1). Союз *хотя* указывает здесь на нарушение обычного, принятого распорядка Ваниной жизни: в (1) сообщается не только то, что на улице было много детей и что Ваню повели гулять, но и то, что обычно в таких случаях Ваню не выводят. Действительно, если элиминировать из (1) союз *хотя*, то полученная фраза будет содержать лишь перечисление ситуаций и не передаст соответствующую информацию, ср.:

(8) *На улице было много детей (P), Ваню повели гулять (Q)*.

Следовательно, в семантической структуре высказывания (1) имеется следующий компонент

(1a) 'Обычно если на улице много детей, то Ваню не выводят гулять'.

Высказывание (1) осмысленно, если суждение (1a) истинно. Тем самым, компонент (1a) по определению входит в семантическую пресуппозицию высказывания (1)⁴.

Ясно, что внутри компонента (1a) содержится и какой-то фрагмент значения союза *хотя*. Этот фрагмент значения естественно представить так:

(9) 'Обычно если имеет место ситуация Q, то ситуация P не имеет место' или, в краткой форме:

10) 'Обычно если Q, то не-P'.

Во фразе (1) говорится о двух конкретных ситуациях P и Q, а в ее пресуппозиции, т.е. в компоненте (1a) ее семантической структуры, представлены обобщенные классы ситуаций: на улице бывает много детей, и в таких случаях Ваню обычно не

³ Придаточное уступительное P может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к главному предложению, ср. примеры (1)–(2). При этом если придаточное стоит в препозиции, то в некоторых случаях главное предложение предваряется союзом *но*. Ср. *Хотя она [пивная] помещалась на одной из самых людных улиц (P), но найти ее было довольно трудно (Q)* (А.И. Куприн). Иногда союз *но* факультативен, как в приведенном примере, где его можно опустить. Ср. *Хотя она [пивная] помещалась на одной из самых людных улиц (P), найти ее было довольно трудно (Q)*. Иногда союз *но* почти обязателен, ср. *Хотя в школе она училась хорошо (P), но институт так и не закончила (Q)*. А иногда, наоборот, союз *но* перед главным предложением нежелателен, ср. не вполне гладкий пример *Хотя было больно (P), но Петя не плакал (Q)*. Тонкие синтаксические и коммуникативные факторы, влияющие на выбор позиции придаточного относительно главного, а также на наличие *но* перед главным предложением, обсуждаются в [Фужерон 1998; Николаева, Фужерон 1999]. Как отмечается в [Ляпон 1986], главное предложение может вводиться не союзом *но*, а единицей типа *однако, зато, тем не менее* и т.п. Ср. примеры из [Ляпон 1986: 140]: *Хотя люди [за обедом] собрались не слишком подходящие, ссорящиеся и ссорившиеся, однако минута была очень трогательная* (А. Блок); *Мамá придумывала и рисовала, не стесняясь законами перспективы, отношений, правдоподобия... И хотя рисунки были примитивны, зато как богато было содержание!* (Т.Л. Сухотина-Толстая); *Хотя Зверев как педагог никакого непосредственного отношения к нам теперь не имел и мы пользовались гораздо большей свободой, тем не менее мы продолжали считаться с его мнением, дорожили им и безусловно слушались его* (М.Л. Пресман). Проблематика, связанная с выбором такого слова, остается за рамками нашей работы.

⁴ Напомним определение семантической пресуппозиции высказывания (иногда ее называют "презумпцией"): "Семантический компонент P суждения S является презумпцией S, если ложность P в некоторой ситуации делает утверждение S в этой ситуации неуместным, аномальным, бессмысленным. Иначе говоря, P – презумпция S, если из уместного употребления S в некоторой ситуации следует, что P является истинным в этой ситуации" [Падучева 1985: 53]. О пресуппозиции уступительного предложения см. также [König 1988].

выводят гулять. Поэтому в выделенный фрагмент значения союза *хотя* включен компонент 'обычно'.

Очевидно, что в семантическую структуру высказывания (1) входят также компоненты, непосредственно описывающие данное положение дел:

(б) 'на улице было много детей';

(в) 'Ваню повели гулять'.

Тем самым, семантическая структура фразы (1) содержит следующие компоненты:

(11) '[пресуппозиция] обычно если имеет место ситуация Q, то ситуация P не имеет место;

в данном случае: имеет место ситуация Q, имеет место ситуация P'.

Рассмотрим теперь, что представляет собой пресуппозиция союза *хотя*.

В примере (1) "узнавание" пресуппозиции высказывания, в частности, узнавание обобщенных классов ситуаций по конкретным ситуациям P и Q, совершенно тривиально. Однако бывают и более сложные случаи.

Рассмотрим фразу (2) *Мальчики говорили шепотом* (P), *хотя в квартире никого не было* (Q). Очевидно, в этом примере союз *хотя* тоже указывает на нарушение некоторого обычного порядка вещей, и это указание входит в семантическую пресуппозицию данного высказывания. Данный компонент семантической структуры примера (2) естественно представить так:

(12) 'обычно если рядом с собеседником никого нет, кто мог бы их услышать, они не стараются говорить тихо'.

В (12) имеется в виду не конкретный субъект, как в (1a), а класс субъектов, т.е. компонент 'собеседники' имеет родовой денотативный статус. Но главное, пресуппозиция фразы (2) содержит сведения о гораздо более общих ситуациях, нежели 'в квартире никого не было' и 'мальчики говорили шепотом'. Поэтому выражение (11) естественно переформулировать в более общем виде, ср.

(1a) 'Обычно если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P';

в данном случае: имеет место ситуация Q из класса Q', имеет место ситуация P из класса P''.

Здесь ситуация 'в квартире никого не было' (Q) входит в класс ситуаций (Q') 'рядом с собеседниками никого нет'. Ситуация 'мальчики говорили шепотом' (P) представляет собой отрицание некоторой ситуации из класса (P') 'собеседники не стараются говорить тихо'. Проблема "узнавания" пресуппозиции высказывания (2), так же как и отнесение конкретной ситуации P или Q к ее классу (т.е. P' или Q'), относится к области понимания текста.

Заметим, что во фразе (2) не сообщается о том, почему мальчики говорили шепотом. Можно предположить, что таинственное поведение входило в правила их игры; или, возможно, дома от них требуют говорить шепотом и они к этому привыкли и т.п. Поэтому и в выражение (12) не включено указание на то, почему можно не говорить тихо, когда рядом никого нет – потому ли, что собеседники никому не мешают, или потому, что им можно не бояться подслушивания, или по каким-то иным причинам. Соответствующие сведения относятся не к семантике как таковой, а к области понимания текста.

Во фразе (2) семантическая пресуппозиция (12) является фрагментом некоего общего для всех говорящих знания⁵. [Этим, между прочим, пример (2) отличается от фразы (1), в котором семантическая пресуппозиция (1a) содержит сведения о жизни конкретного субъекта] В высказываниях с *хотя* могут выражаться и еще более

⁵ Поскольку эта пресуппозиция предполагается известной и говорящему, она, очевидно, является не только семантической, но и прагматической. Действительно, "прагматическая пресуппозиция – это суждение, которое слушающему должно быть известно, чтобы высказывание было нормативным" [Падучева 1985: 58].

абстрактные presupпозиции, представляющие собой некие "жизненные закономерности", которые лежат в основе общего для говорящих представления о нормальном, обычном порядке вещей. Это "общие принципы, с которыми говорящий вынужден считаться, хотя, будучи осознаны, они в применении к конкретной ситуации могут показаться ему странными" [Санников 1989: 160].

Приведем примеры.

(13) *Настя сидела у окна и плакала (P), хотя ей очень хотелось броситься за Костей вслед, остановить его (Q).*

Если бы presupпозиция данного высказывания формулировалась столь же "прямым" способом, как в случае (1), то она выглядела бы так: 'Обычно если Насте очень хочется броситься за Костей вслед и остановить его, она не сидит у окна и не плачет'. Однако фраза (13) вряд ли выражает этот смысл. Быть может, в presupпозиции высказывания (13) подразумеваются не конкретные субъекты (Настя и Костя), а люди, т.е. мужчины и женщины, вообще? Тогда эта presupпозиция выглядела бы так: 'Обычно если женщине хочется броситься за мужчиной вслед и остановить его, она не сидит и не плачет'. Однако такое решение тоже неприемлемо. Аналогичные проблемы возникают и при анализе следующей фразы, ср.

(14) *Хотя Васе хотелось, чтобы Катя обратила на него внимание (P), он за весь вечер не сказал ей ни одного слова (Q).*

На наш взгляд, фразы (13)–(14) выражают одну и ту же presupпозицию, которую естественно формулировать так:

(15) 'Обычно если человек хочет что-то сделать или хочет, чтобы имела место какая-то ситуация, он делает желаемое или прилагает усилия для того, чтобы желаемое имело место'⁶.

Данная "жизненная закономерность" практически совпадает с одной из "аксиом действительности", которая была обнаружена в работе [Мартемьянов, Дорофеев 1983]. Это "принцип активности", который формулируется так: "Имея желание или цель, человек стремится их осуществить или узнать средства для этого" [Там же: 48]. Существенно, что исследование [Мартемьянов, Дорофеев 1983] посвящено отнюдь не служебным словам – оно содержит анализ мира и человека на материале "Максим" Ларошфуко. Однако такое совпадение неслучайно: если какая-то закономерность ("аксиома") действительно является фрагментом общего для всех говорящих знания, то она и должна проявляться в совершенно разных текстах – от "Максим" Ларошфуко до отдельных высказываний. "Принцип активности" был подтвержден и при семантическом анализе высказываний с союзом *но* в работе [Санников 1989]. Ср. следующий пример из цитируемой работы В.З. Санникова, в котором союз *но* маркирует нарушение того же "принципа активности" и который поэтому легко перифразируется в высказывание с *хотя*:

(16) *Он очень хотел поехать в Крым, но не поехал (но ничего не сделал для этого) ↔ Хотя он очень хотел поехать в Крым, он туда не поехал (он ничего не сделал для этого).*

Аналогичную перифразировку – с заменой *хотя* на *но* – допускают и примеры (13)–(14), ср.:

(13а) *Хотя Насте очень хотелось броситься за Костей вслед, остановить его (Q), она сидела у окна и плакала (P) ↔ Насте очень хотелось броситься за Костей вслед, остановить его (Q), но она сидела у окна и плакала (P);*

⁶ Во фразе (13) поведение субъекта (Настя) расходится с этим "принципом активности", однако при этом согласуется с этическим правилом, согласно которому девушки не должны бросаться вслед за мужчинами. Как видим, употребление союза *хотя* выражает именно нарушение "принципа активности". Согласование с каким-то принципом или закономерностью выражается другими языковыми средствами, ср. *в силу этого, поэтому* и т.п.

(14а) *Хотя Васе хотелось, чтобы Катя обратила на него внимание (Q), он за весь вечер не сказал ей ни одного слова (P) ↔ Васе хотелось, чтобы Катя обратила на него внимание (Q), но за весь он вечер не сказал ей ни одного слова (P).*

В некоторых случаях пресуппозицию высказывания с *хотя* можно формулировать более чем одним способом – в более абстрактном или, наоборот, в более конкретном виде. Ср.:

(17) *Хотя Петя не прочь был учиться в университете (Q), он совсем не готовился к вступительным экзаменам (P);*

(18) *Хотя Ивана привлекала мысль жениться на дочери начальника, чтобы со временем занять его место (Q), он даже не пытался за ней ухаживать (P).*

В этих примерах естественно усматривать пресуппозицию (15), представляющую собой "принцип активности" Мартемьянова – Дорофеева. Но можно считать, что пресуппозиция здесь более конкретна, ср.:

(18а) 'Обычно если человек хочет учиться в университете, он готовится к вступительным экзаменам';

(19а) 'Обычно если человек хочет жениться на определенной девушке, он за ней ухаживает'.

Однако и (18а) и (19а) – это обычное следствие из "принципа активности" Мартемьянова – Дорофеева. Данные примеры подтверждают тот факт, что "узнавание" пресуппозиции высказывания с *хотя* часто относится к области понимания текста.

В следующем примере с *хотя* выражена другая "жизненная закономерность", ср.:

(20) *Хотя Иван приложил все силы, чтобы подняться (Q), ему это не удалось (P).*

Очевидно, что пресуппозиция этой фразы не сводится к суждению типа 'обычно если Иван прикладывает все силы, для того чтобы подняться, ему это удастся'. Не выражена здесь и пресуппозиция с более общим смыслом, типа 'обычно если человек прикладывает все силы, для того чтобы подняться, ему это удастся'. На наш взгляд, пресуппозиция фразы (20) такова:

(21) 'Обычно если человек прилагает усилия для достижения чего-либо, он добивается того, к чему стремится'.

Эта "жизненная закономерность" близка одному из тех "общих принципов" Санникова, который дополняет "аксиомы действительности" Мартемьянова – Дорофеева и формулируется так: "Нормально, когда намерения осуществляются" [Санников 1989: 161]. Ср. некоторые другие примеры, выражающие ту же пресуппозицию.

(22) *Хотя Маша несколько раз ходила за хлебом (Q), она возвращалась с пустыми руками (P);*

(23) *Хотя Катя много раз пыталась поступить в институт (Q), она так никуда и не поступила (P).*

Фразы (20), (22), (23), подобно уже разбиравшимся примерам, легко трансформируются в высказывания с союзом *но*, при анализе которого В.З. Санников и сформулировал данный принцип. Ср. *Иван приложил все силы, чтобы подняться, но ему это не удалось; Маша несколько раз ходила за хлебом, но возвращалась с пустыми руками; Катя много раз пыталась поступить в институт, но так никуда и не поступила.*

Следующие фразы с *хотя* апеллируют к некоторой "сумме" аксиом действительности. Ср.:

(24) *Хотя Петя всю жизнь мечтал о дальних странах (Q), он не был нигде дальше Переделкина (P);*

(25) *Ни одно [привидение] не заглянуло к нам в окно (P), хотя я ждала их отчаянно (Q) (М. Вехова).*

Разумеется, ни одна из этих фраз не предполагает ничего вроде: 'обычно если у человека есть мечта, она сбывается'. В данном случае пресуппозиция выражает "сумму" принципов (15) и (21), ср.:

(26) 'Обычно если человек хочет, чтобы имела место какая-то ситуация, он прилагает усилия для того, чтобы желаемое имело место, и в результате добивается того, к чему стремится'.

Аналогичная пресуппозиция выражена в примере

(27) *Хотя Маша рассчитывала занять на конкурсе 1 место (Q), она не прошла даже во второй тур (P).*

Приведем примеры с *хотя*, которые иллюстрируют некоторые другие "жизненные закономерности".

(28) *Хотя он сказал, что Катя уехала (Q), мы ему не поверили (P);*

(29) *Хотя Николай всем говорил, что Даша вышла замуж (Q), это была неправда (P).*

Во фразах (28)–(29) выражена "презумпция правдивости":

(30) 'Обычно если кто-нибудь говорит, что Q, то нет оснований считать, что не-Q'.

Суждение (30) сближается с одним из "общих принципов" Санникова, который сформулирован так: "Нормально, когда утверждения оказываются правдой" [Санников 1989: 163]. По существу, перед нами переформулировка постулата истинности Грайса.

(31) *Хотя весь день шел дождь (Q), к вечеру небо расчистилось (P).*

"Жизненная закономерность", которая подразумевается в (31) и нарушение которой маркируется союзом *хотя*, формулируется так:

(32) 'Обычно если долгое время имеет место какая-то ситуация, то она сохраняется еще очень долго'.

Эта закономерность сближается с "принципом статичности" Санникова, который выражается так: "Мир, окружающий человека, устойчив к изменениям" [Санников 1989: 162].

(33) *Хотя с утра больному стало лучше (Q), к вечеру он умер (P).*

В этой фразе имеется в виду нарушение следующей закономерности:

(34) 'Обычно если какой-то процесс начинается, то он идет до конца'.

В [Санников 1989: 162] формулируется похожий принцип: "Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении".

(35) *Хотя ему предлагали есть и пить (Q), он от всего отказывался (P).*

В этом примере подразумевается следующая закономерность:

(36) 'Обычно если человека к чему-то побуждают, он это делает'.

Эта закономерность также была обнаружена В.З. Санниковым при анализе высказываний с союзом *но* и сформулирована им так: "Нормально, когда побуждения осуществляются" [Санников 1989: 163].

(37) *Хотя мне было там хорошо (Q), я решил уехать (P);*

(38) *Хотя мне было там плохо и трудно (Q), я осталась (P).*

Эти две фразы подразумевают соответственно два следующих "общих принципа":

(39) 'Обычно если человеку что-то приятно, он желает это воспринимать';

(40) 'Обычно если человеку что-то неприятно, он не желает это воспринимать'.

Суждения (39) и (40) фактически совпадают со следующими "аксиомами" Мартемьянова – Дорофеева: "Человек желает или стремится воспринимать приятное", "Человек желает или стремится не воспринимать неприятного" [Мартемьянов, Дорофеев 1983: 45].

Подобные примеры легко умножить, причем все они хорошо трансформируются в высказывания с союзом *но*. Семантическая близость союзов *хотя* и *но* обсуждалась неоднократно⁷. Подчеркнем, однако, что если высказывание с уступительным союзом

⁷ Заметим, что в работе [Левин 1970] семантика союза *но* представляется так (приводим в слегка огрубленном виде): 'обычно: P → не-Q'. По существу, эта экспликация совпадает с выражением (11), которое является фрагментом толкования союза *хотя* в рассматриваемом значении.

хотя легко перифразируется в высказывание с союзом *но*, то обратное неверно: не всякое высказывание с *но* перифразируется в высказывание с *хотя*. Ср.: *Я много раз набирал ваш номер, но у вас все время было занято* – **Хотя я много раз набирал ваш номер, у вас все время было занято*; *Петя собрался погулять, но пошел сильный дождь* – **Хотя Петя собрался погулять, пошел сильный дождь*.

Тем не менее, можно предположить, что союзы *хотя* и *но* обозначают нарушение одних и тех же "жизненных закономерностей". Выявление набора этих закономерностей и описание разных языковых средств, маркирующих их нарушение, представляет собой отдельную задачу, которая выходит далеко за рамки этой работы. Для нас сейчас важно другое. Во всех рассмотренных случаях в высказывании вида *Хотя Q, P* выражен смысл (Ia), см. выше.

2. Идея несоответствия ожиданию. Высказывание с *хотя* не обязательно подразумевает общую "жизненную закономерность" или распорядок, принятый конкретным субъектом [как в (1)]. Оно может базироваться просто на каком-то достаточно частном предположении говорящего (которое, разумеется, основано на предшествующем опыте). Ср.:

(41a) *Хотя бумага была совершенно белой (Q), Петя не мог разглядеть на ней ни одного знака (P)*;

(41б) *Хотя бумага была совершенно белой (Q), Петя ясно видел на ней все знаки (P)*.

Примеры (41a,б), подобно фразам, рассмотренным выше, описывают отклонение от чего-то, что подразумевается известным и говорящему, и адресату. Но этот подразумеваемый смысл, входящий в пресуппозицию фразы, не относится ни к "аксиомам действительности", ни даже к набору тех правил, которых придерживается данный конкретный субъект. Действительно, (41a) предполагает нечто вроде следующего: 'если бумага белая (Q), на ней хорошо видны знаки (P)'. А фраза (41б) подразумевает прямо противоположное: 'если бумага белая (Q), на ней не видны знаки (не-P)'. Получается, что одна и та же ситуация (Q) в одном случае обуславливает ситуацию P, а в другом случае – ситуацию не-P. Ясно, что общие, "жизненные" закономерности в принципе носят другой характер. Пресуппозиция в этих фразах выражает всего лишь мнение, ожидание говорящего относительно данного положения дел. Соответствующий компонент семантической структуры фраз (41a,б) мы представляем так:

(41) 'по мнению говорящего или слушающего, если бумага белая, то на ней видны знаки (на ней не видны знаки)'.

Ср. аналогичный пример:

(42) *Хотя Иван расстался с Тamarой (Q), он не торопился предлагать руку и сердце Антонине (P)*.

Здесь, так же как и в случаях, рассмотренных выше, описывается сосуществование двух, казалось бы, несовместимых ситуаций. Однако в примере (42) ситуации P и Q несовместимы не по природе вещей, а потому, что таково мнение субъекта о данных двух ситуациях. Поэтому в семантической структуре примеров (41a,б) и (42) естественно усматривать не фрагмент (Ia), а некоторую его модификацию. Ср.:

(Iб) 'по мнению говорящего или слушающего, если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P''.

В толковании союза *хотя* компоненты (Ia) и (Iб) связаны дизъюнктивно, ср. соответствующий фрагмент его значения:

(Iв) 'Обычно или по мнению говорящего или слушающего, если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P';

в данном случае: имеет место ситуация Q из класса Q', имеет место ситуация P из класса P''.

Казалось бы, перед нами толкование союза *хотя*. Но это не так. Дело в том, что компонент 'если' слишком богат для данного случая и его требуется конкретизировать.

3. Компонент 'если' в значении союза *хотя*. Возьмем какой-нибудь самый обычный пример с *если* и представим, что это пресуппозиция высказывания с *хотя*. Построим соответствующую фразу с *хотя*, исходя из примера с *если*, в частности – заменяя в нем главное предложение Р на его отрицание, а также производя некоторые другие замены, связанные, например, с референциальным статусом описываемых ситуаций. Ср.:

(43) а. *Если погода была хорошая (Q), Ваня шел на пляж (Р)* – б. *Хотя погода была хорошая (Q), Ваня не пошел на пляж (Р)*;

(44) а. *Если бумага была черной (Q), на ней ясно проступали все знаки (Р)* – б. *Хотя бумага была черной (Q), на ней не проступил ни один знак (Р)*;

(45) а. *Если Петр умрет, никому ничего не рассказав (Q), эту тайну не узнает никто (Р)* – б. *Хотя Петр умер, никому ничего не рассказав (Q), эта тайна стала известна всем (Р)*.

С определенной долей условности, высказывание (а) с союзом *если* выражает пресуппозицию высказывания (б) с союзом *хотя*. Это полностью соответствует описанию, предложенному выше. Такие примеры легко умножить.

Однако не всякое высказывание с *если* может служить пресуппозицией высказывания с *хотя*. Иными словами, не любой пример с *если* можно переделать во фразу с *хотя*, так чтобы исходный пример служил пресуппозицией полученного высказывания. Существенно, что эта трансформация невозможна благодаря специфике самих союзов *хотя* и *если*. Проиллюстрируем это на примере, ср.:

(46) а. *Если он опаздывал (Q), его не штрафовали (Р)* – б. *Хотя он опоздал (Q), его оштрафовали (Р)*.

Высказывание (46б) очень странно прагматически. Оно подразумевает крайне нестандартный смысл: опаздывать – хорошо, это обычный порядок жизни, а за нарушение этого порядка, т.е. за отсутствие опоздания, полагается штраф. Иными словами, в пресуппозицию высказывания (б) входит следующий смысл:

(46в) 'Если человек не опаздывает, его штрафуют'.

Однако исходная фраза с союзом *если* (46а) не выражает ничего подобного. В ней речь идет, скорее, об особом отношении к субъекту, но никак не о необычных, нестандартных правилах поведения. Тем самым, (46а) не выражает пресуппозицию высказывания (46б). Не выражает ее и более общее высказывание, ср.:

(46г) *Если человек опаздывает, его не штрафуют*.

В чем здесь дело?

В примере (46б) с союзом *хотя* предполагается существование каузальной связи между двумя ситуациями, т.е. такой связи, когда одна ситуация обуславливает другую. Эта каузальная связь выражается в пресуппозиции фразы, ср. (46в). Однако во фразе (46а) с союзом *если* между ситуациями Р и Q каузальной зависимости нет. Нет ее и в (46г). Именно поэтому ни (46а), ни (46г) не выражают пресуппозицию высказывания (46б).

Предложенный анализ подтверждается и следующим примером, ср.:

(47) а. *Если он обижал ее (Q), она его прощала (Р)* – б. *Хотя он обидел ее (Q), она его простила (Р)*.

(48) а. *Если он встречал ее (Q), она не обращала на него внимания (Р)* – б. *Хотя он встретил ее (Q), она обратила на него внимание (Р)*.

Фразы (б), по крайней мере произносимые с нейтральной интонацией, семантически аномальны – вряд ли можно представить какие-нибудь, даже искусственные ситуации, которые они могли бы описывать. Очевидно, что аномальность этих высказываний обусловлена единственно союзом *хотя*. Дело в том, что описываемые ситуации Р и Q исключают какую-либо каузальную зависимость одной ситуации от другой. А пресуппозиция союза *хотя* выражает именно такую зависимость между Р и Q. Это противоречие и порождает семантическую аномалию. Между тем

в примерах (47а) и (48а) союз *если* выражает как раз некаузальную связь между ситуациями.

Уступительный союз *хотя*, в отличие от условного *если*, обязательно предполагает каузальную зависимость между ситуациями. Но если это так, то выражение (1в), предполагаемое в качестве толкования союза *хотя*, неадекватно – в нем каузальная связь не экслицирована.

Прежде чем переходить к формулировке толкования *хотя*, рассмотрим подробнее, какие типы связи между ситуациями описывает союз *если* и какие из этих типов могут предполагаться союзом *хотя*⁸.

Начнем со следующего примера:

(49) *Если Маша получит двойку (Q), ее не пустят в кино (P).*

Союз *если* служит здесь для "построения гипотезы" относительно будущего: говорящий не знает, какая ситуация будет иметь место в некоторый отрезок времени, и считает, что в этот отрезок времени может иметь место ситуация Q ('Маша получает двойку'). При этом он представляет, как развиваются события в рамках данной гипотезы, т.е. какая еще ситуация P имеет тогда место. Эта вторая ситуация P – 'Машу не пускают в кино'. Очевидно, что в рамках данной гипотезы ситуация Q является причиной ситуации P (Машу не пустят в кино, потому что она получит двойку)⁹. Такую же – причинную – связь между двумя ситуациями Q и P выражает союз *если* и в следующем примере, ср.:

(50) *Если Маша получала двойку (Q), ее не пускали в кино (P).*

Единственное различие между (49) и (50) – в гипотетичности/реальности (и, в связи с этим, в единичности/повторяемости) данного положения дел.

Причинно-следственная зависимость – самый ясный случай каузальной связи между ситуациями. Фраза с *если*, указывающая на такую причинно-следственную зависимость, вполне может выражать пресуппозицию высказывания с *хотя*. Ср.

(49а) *Хотя Маша получила двойку (Q), ее пустили в кино (P)* [пресуппозиция: если Маша получит двойку, ее не пустят в кино; или обычно если ребенок получает двойки, его не пускают в кино];

(50а) *Хотя Маша получала двойки (Q), ее пускали в кино (P)* [пресуппозиция: обычно если ребенок получает двойки, его не пускают в кино].

Следующий тип каузальной зависимости – условный: ситуация Q является условием существования ситуации P. Ср.:

(51) *Если Петя будет в Петербурге (Q), он обязательно пойдет в Эрмитаж (P);*

(52) *Если Иван делает пересадку в Париже (Q), он старается пойти в Лувр (P).*

Так же, как и в предыдущем случае, союз *если* в (51) служит для построения гипотезы относительно будущего. В (52) с помощью этого же союза описывается повторяющееся положение дел. Однако в этих примерах ситуация Q является условием (а не причиной) существования ситуации P. В данном случае фраза с *если* тоже может выражать пресуппозицию высказывания с *хотя*. Ср.:

(51а) *Хотя Петя был в Петербурге (Q), в Эрмитаж он не пошел (P)* [пресуппозиция: если Петя будет в Петербурге, он попадет в Эрмитаж];

⁸ Ниже дается сжатый анализ центральной лексемы союза *если*, необходимый для уяснения семантики союза *хотя*. Подробное описание союза *если* содержится в [Урысон 2001].

⁹ С нашей точки зрения причинная связь между ситуациями не предполагает, что данные ситуации обязательно реальны, т.е. имеют место, не гипотетичны. Мы не считаем также, что условная связь возможна лишь в случае гипотетичных ситуаций. Причина и условие – это два разных типа каузальной связи между ситуациями, не зависящих от реальности/гипотетичности описываемого положения дел. В этом месте наше описание расходится с интерпретацией причины и условия, принятой, например, в [Грамматика-80]. Подробнее см. [Урысон 2001].

(52a) *Хотя Иван много раз делал пересадку в Париже (Q), он не пытался пойти в Лувр (P)* [пресуппозиция: если Иван (человек) делает пересадку в Париже, он старается пойти в Лувр].

Следующий тип каузальной связи между ситуациями иллюстрируется примерами типа:

(53) *Если Петр выиграет чемпионат Европы (Q), он и на Олимпиаде будет победителем (P).*

Здесь, очевидно, ситуация Q не является ни причиной, ни условием существования ситуации P. Эти ситуации связаны опосредованно – они существуют благодаря одной и той же причине или возникают при одних и тех же условиях. В данном случае эта единая причина (или общее условие) – высокий уровень спортивного мастерства субъекта. Однако даже в случае такой – опосредованной – каузальной связи между ситуациями, фраза с *если* может выражать пресуппозицию высказывания с *хотя*. Ср.:

(53a) *Хотя Петр выиграл чемпионат Европы (Q), на Олимпиаде он не вошел даже в шестерку сильнейших (P)* [пресуппозиция: если Петр выиграет чемпионат Европы, он и на Олимпиаде будет сильнейшим; или обычно если человек выигрывает чемпионат Европы, он побеждает и на Олимпиаде].

Аналогичная, в высшей степени опосредованная каузальная связь между ситуациями предполагается и в высказываниях типа

(54a) *Если ласточки летают низко (Q), скоро будет дождь (P);*

(54б) *Хотя ласточки летали низко (Q), дождь не собирался (P).*

В (54a) ситуации Q и P – это следствия одной и той же, не вполне ясной причины, быть может, каких-то атмосферных изменений. Правда, произносятся высказывание типа (54a,б), говорящий, возможно, не отдает себе отчета в том, что высота полета ласточек и изменение погоды обусловлены какой-то общей причиной. В этом отношении данное знание о мире сближается с теми "аксиомами действительности", или общими принципами, которые, будучи осознанными, кажутся говорящему странными. Но "наивная энциклопедия", подобно "аксиомам действительности", может отличаться от тех обиходных знаний, в которых говорящий отдает себе полный отчет.

В следующих примерах выражено представление о еще более опосредованной каузальной связи между двумя ситуациями, ср.:

(55a) *Если на первой странице будет слово "любовь" (Q), он позвонит сегодня вечером (P);*

(55б) *Хотя на первой странице слово "любовь" встретилось трижды (Q), он не позвонил ни в этот день, ни на следующий (P).*

На первый взгляд, здесь между ситуациями Q и P вообще нет никакой логической связи. Однако это не так. Дело в том, что данные фразы предполагают ситуацию гадания, а прототипическое гадание основано на предположении, что в мире нет случайностей, поскольку одна и та же сила устраивает все ситуации. Значит, все ситуации имеют какую-то общую, универсальную причину, так что по одной какой-либо ситуации можно судить о проявлении этой общей силы и угадывать существование других ситуаций. Тем самым, фразы (55a,б) предполагают опосредованную каузальную связь между, казалось бы, совершенно независимыми ситуациями. (Заметим, что говорящий может не отдавать себе в этом отчета, подобно тому, как не отдает себе отчета и в тех "аксиомах действительности", которым подчиняется употребление высказываний с *хотя*.)

Легко убедиться, что и другие примеры с уступительным союзом *хотя* предполагают какую-то каузальную связь между ситуациями Q и P.

Итак, союз *если* обозначает целый спектр каузальных связей между ситуациями. При этом любой конкретный тип каузальной связи, выражаемый союзом *если*, может подразумеваться в высказывании с союзом *хотя*. Однако союз *если* может обозначать и некаузальную связь между ситуациями, а для *хотя* (в его центральном значении) это

исключено. Толкуя *хотя* через *если*, мы должны "зачеркнуть" соответствующий компонент значения 'если'. Этого можно достигнуть с помощью контекста.

4. Толкование уступительного союза *хотя*. Добавим в толкование эксплицитное указание на то, что ситуация Q влияет на имеющееся положение дел, – этот компонент "зачеркнет" некаузальный компонент значения 'если'. Ср.:

(Iг) 'обычно или по мнению говорящего или слушающего, ситуация из класса Q' влияет на имеющееся положение дел и препятствует существованию ситуации из класса P'; в результате если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P".

Но коль скоро ситуация P все-таки существует, значит, имеет место одно из двух: а) в данном случае ситуация Q не повлияла на имеющееся положение дел; либо б) существует какой-то фактор, который преодолевает влияние ситуации Q. Однако союз *хотя*, по крайней мере в рассматриваемом употреблении, не различает эти две логические возможности. (Ниже, при описании одного более частного случая употребления *хотя*, мы еще вернемся к этому вопросу.) Действительно, фраза типа *Хотя шел дождь* (Q), *они пошли гулять* (P) сообщает нам лишь о факторе, который обычно мешает прогулкам, но ничего не говорит о том, почему прогулка все-таки состоялась.

Более сильный фактор, преодолевающий влияние ситуации Q, может быть упомянут в широком контексте. Ср. *Хотя шел дождь* (Q), *мы пошли гулять* (P) VS. *Хотя шел дождь* (Q), *мы пошли гулять* (P), *потому что она очень любила вечерние прогулки вдоль моря* (см. также раздел 0.2 этой статьи). Однако подобная информация не относится к семантике союза *хотя*. Так, в данном примере указание на причину, благодаря которой ситуация P все-таки имеет место, вводится отдельной лексемой – союзом *потому что*.

Теперь можно предложить толкование лексемы *хотя* I – центральной лексемы союза *хотя*.

(II) *Хотя Q, P* [*Хотя было сыро* (Q), *Ваню повели гулять* (P)] =

'[a] имеет место ситуация Q; имеет место ситуация P;

[б, пресуппозиция] обычно или по мнению говорящего или слушающего:

(i) ситуация из класса Q' влияет на имеющееся положение дел и препятствует существованию ситуации из класса P'; в результате если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P';

или

(ii) если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P'; потому что существует какая-то другая ситуация, которая влияет на имеющееся положение дел и благодаря которой существует ситуация из класса Q' и не существует ситуация из класса P".

Легко убедиться, что это толкование приближено к уровню семантических примитивов. Действительно, в нем участвуют неопределяемые компоненты 'говорящий', 'слушающий', 'ситуация', 'иметь место', 'считать, что', 'причина'¹⁰, 'если' и 'не', очевидный компонент 'обычно', а кроме того компоненты 'положение дел' и 'влиять' (ср. 'ситуация Q влияет на положение дел'). Два последних компонента мы прокомментируем.

'Положение дел' – это совокупность ситуаций, связанных друг с другом (возможно, этот компонент является неопределяемым).

'Ситуация Q влияет на данное положение дел' = 'ситуация Q может быть или является причиной или условием того, что данное положение дел изменится' ≈ 'из-за ситуации Q положение дел изменяется или может измениться'.

¹⁰ Для облегчения восприятия компонент 'считать, что' представлен в толковании в несколько ином виде – 'по мнению'. По тем же соображениям компонент 'причина' представлен один раз в виде 'потому что', а другой раз – в виде 'благодаря'.

Мы не исключаем, что в толковании *хотя* можно убрать компонент 'ситуация из класса Q' влияет на имеющееся положение дел', оставив более конкретное указание 'ситуация из класса Q' препятствует существованию ситуации из класса P' (ср. [В. Апресян 1999]). Мы предпочитаем пока предложенное, более общее, указание. Дело в том, что представление о каком-то возможном влиянии некоторой ситуации на имеющееся положение дел, по-видимому, выражено в достаточно большом классе союзов, и более общая формулировка позволит лучше выявить системные связи в этом классе слов (ср. описание союзов *а* и *но* в [Санников 1989]).

Предложенное толкование не отражает одной важной особенности союза *хотя* – его фактивности. Действительно, союз *хотя* не совместим с гипотетичностью 'P' или 'Q'. Высказывание типа *Хотя было сыро* (Q), *Ваню повели гулять* (P) подает и 'Q' и 'P' только как факты. Для выражения уступительного значения при гипотетичности описываемых ситуаций русский язык располагает особым союзом – *хотя бы*. Ср.:

(56) *Хотя бы ты объехал весь мир* (Q), *ты все равно ее не найдешь* (P).

Однако гипотетичность совместима с уступительным значением типа 'хотя'. В работе [Николаева, Фужерон 1999] приводится пример из Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. Института русского языка РАН, безусловно предполагающий гипотетичность описываемого положения дел. Ср. *Фрол Скобеев сказал ... хотя живот свой утрачу, а от Аннушки не отстану*.

Продemonстрируем теперь, что в некоторых контекстах значение союза *хотя* модифицируется, причем модификация, в отличие от основного толкования, выражает идею преодоления неблагоприятного фактора.

5. Модификация значения *хотя*. Союз *несмотря на то что*. На первый взгляд, союзы *хотя* и *несмотря на то что* различаются только стилистически: союз *хотя* нейтрален и свободно употребляется, в частности, в разговорной речи, а союз *несмотря на то что* тяготеет к книжному стилю, придает высказыванию сухой, официальный характер. Ср.:

(57а) *Хотя дети очень устали* (Q), *шли без привалов* (P);

(57б) *Несмотря на то что дети очень устали* (Q), *шли без привалов* (P).

Если так, то замена в высказывании союза *хотя* на союз *несмотря на то что* меняет лишь стилистику фразы и не влечет за собой никаких других следствий. Однако это предположение неверно: можно привести такие примеры, в которых замена *хотя* на *несмотря на то что* дает не вполне удачный результат, и причина этого – не стилистическая, а семантическая. Ср.:

(58а) *Хотя, узнав свой диагноз, я проплакала всю ночь* (Q), *я ничего не рассказали родным* (P);

(58б) *Несмотря на то что, узнав свой диагноз, я проплакала всю ночь* (Q), *я ничего не рассказали родным* (P).

(59а) *Хотя мне было очень узко и неловко в новом платье* (Q), *я скрыл это от всех* (P) (Л. Толстой);

(59б) *Несмотря на то что мне было очень узко и неловко в новом платье* (Q), *я скрыл это от всех* (P).

Семантическая аномальность примеров (б), с союзом *несмотря на то что*, легко объяснима. В данной лексеме еще вполне ощутима ее внутренняя форма. Грубо говоря, в высказываниях с союзом *несмотря на то что* есть указание на то, что субъект (он может совпадать с говорящим) не обращает внимание ("не смотрит") на ситуацию Q, т.е. в данном случае на свое внутреннее состояние. А пропозиция P указывает на то, что субъект (иногда он же – говорящий) как-то борется с этим состоянием, а значит – обращает на него внимание. Это противоречие и порождает семантическую аномальность высказываний (58б) и (59б).

Поэтому в высказываниях от первого лица, особенно если пропозиции P и Q имеют

общего субъекта, совпадающего с говорящим, нормально употребляется союз *хотя*; ср. выше примеры (58)–(59). Если высказывание – не от первого лица, то союз *несмотря на то что* вполне нормален. Поэтому следующие фразы выглядят вполне гладкими. Ср.:

(60) *Несмотря на то что Нина едва держалась на ногах от усталости (Q), она блестяще провела открытый урок (P);*

(61) *Несмотря на то что Пете было очень больно (Q), он держался как все (P).*

На наш взгляд, союз *хотя* в определенных контекстах указывает на то, что субъект преодолевает влияние ситуации Q. Иными словами, в определенных контекстах значение союза *хотя* подвергается следующей модификации. Ср.

(III) *Хотя Q, P [Хотя Пете было плохо (Q), он скрыл это от всех (P)] =*

‘[a] имеет место ситуация Q;

[б, пресуппозиция] обычно ситуация из класса Q' влияет на субъекта и на имеющееся положение дел и препятствует существованию ситуации из класса P'; в результате если имеет место ситуация из класса Q', то не имеет место ситуация из класса P';

[в] в данном случае субъект преодолевает это влияние;

[г] в результате имеет место ситуация P'.

Модификация значения *хотя* имеет место в том случае, если пропозиции P и Q имеют общего, причем одушевленного субъекта и в пропозиции Q (или в обеих пропозициях P и Q) речь идет о его внутреннем состоянии, о его чувствах, переживаниях и т.п.

Союз *несмотря на то что* не содержит никакого подобного указания на субъекта. Естественно поэтому, что он свободно употребляется в тех случаях, когда пропозиции P и Q имеют разных субъектов, причем они – неодушевленные, так что не может быть речи о влиянии ситуации на внутреннее состояние субъекта. Ср.:

(62) *Несмотря на то что теоретическая часть Словаря Даля несколько устарела (Q), его фактический материал сохраняет свое значение и в наши дни (P);*

(63) *Несмотря на то что дожди шли уже третью неделю (Q), дороги были в приличном состоянии (P);*

(64) *Несмотря на то что денег на питание отпускали все меньше и меньше (Q), обеды в интернате были по-прежнему вкусными (P).*

Семантика союза *несмотря на то что* бедна и абстрактна. По существу, она описывается толкованием (II). Семантика *хотя* богаче – этот союз в определенных контекстах предполагает указание на внутреннее состояние субъекта, на преодоление субъектом влияющего на него фактора.

Но это значит, что в модификации толкования *хотя* есть указание не только на ситуацию P, которая влияет на данное положение дел, но и на более сильный фактор, преодолевающий это влияние. При этом и в модификации толкования этому более сильному фактору не соответствует никакая переменная: союз *хотя* ограничивается лишь указанием на его существование.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

При описании союза *хотя* возникает целый ряд теоретических проблем. Некоторые из них хорошо известны.

Так, союз *хотя* демонстрирует, что между собственно лексическим значением слова и "наивной энциклопедией" нет жесткой границы: значение *хотя* содержит отсылку к определенному фрагменту внеязыкового знания. Отметим, что союз *хотя* в данном отношении не уникален – этим же свойством обладает союз *но* (см. [Санников 1989]), и, может быть, другие союзы. Одна из теоретических проблем, возникающих при описании союзов, в частности, *хотя*, – это вопрос взаимоотношения "наив-

ной энциклопедии" и семантики слов и грамматических категорий. Решение этой проблемы выходит далеко за рамки предлагаемой работы¹¹.

Другая проблема, которая пока остается нерешенной, – это выявление общей схемы (инварианта) уступительного значения. В данной работе описаны лишь два уступительных союза – центральная лексема союза *хотя* и *несмотря на то что*. Между тем список слов, в которых можно усматривать семантику уступительности, достаточно велик, см., например [König 1988; В. Апресян 1999], причем некоторые из этих слов явно обладают иной (по сравнению с описанными союзами) актантной структурой. Требуется описать, каким образом та или иная актантная структура выводится из общей схемы уступительного значения.

Еще одна проблема, с которой сталкивается исследователь при описании союза *хотя*, – это отграничение уступительного значения от противительного. Тот факт, что уступительные союзы близки противительным (ср., например *хотя* и *но*), отмечается во всех работах, посвященных *хотя*. Остается непонятым, в чем состоит разница между "уступительностью" и "противительностью". Для описания сходств и различий между соответствующими классами слов, нужно эксплицировать схему не только уступительного, но и противительного значения. Пока мы можем лишь сформулировать данную задачу.

Мы сосредоточимся на проблеме, связанной с толкованием союза *хотя*, с его внутренней организацией.

Толкование союза *хотя* содержит компонент 'если'. Союз *если* в своем центральном значении (а именно оно участвует в толковании *хотя*) удовлетворяет двум главным требованиям, предъявляемым к семантическим примитивам: во-первых, он нетолкуем, и, во-вторых, выражает одно из важнейших значений в системе языка, которое входит в толкование некоторых языковых единиц¹². Рассмотрим данный компонент более внимательно.

Как было показано выше, союз 'если', участвующий в толковании *хотя*, обозначает целый спектр связей между двумя ситуациями, причем во многих случаях высказывание вида *Если Q, (то) P* выражает ту или иную каузальную зависимость между ситуациями Q и P. Ср. *Если Иван болел (Q), его работу приходилось выполнять Петру (P)* [ситуация Q – причина существования ситуации P]; *Если у Коли было достаточно времени до отлета (Q), он шел в Лувр (P)* [ситуация Q – условие существования ситуации P]; *Если ласточки летают низко (Q), скоро будет дождь (P)* [ситуации P и Q обусловлены какой-то общей причиной или возникают благодаря каким-то общим условиям]. Для выражения этого спектра каузальных зависимостей язык располагает целым рядом слов, ср. *причина, условие, обуславливать, из-за, благодаря* и т.п.

Однако союз *если* может обозначать и некую некаузальную зависимость между ситуациями. Ср. *Если Петя опаздывал (Q), его не штрафовали (P)*; *Если Ване было больно (Q), он не плакал и продолжал улыбаться (P)*; *Если к нам приедут гости (Q), мы отведем им самую лучшую комнату (P)* и т.п. При этом в естественном языке, по-видимому, нет лексической единицы, которая обозначала бы только данный тип связи между ситуациями. На этот факт обратила внимание А. Вежицкая, см., например [Вежицкая 1996].

¹¹ Отсылка к внеязыковому знанию оказывается необходимой при описании достаточно разных фрагментов языка, в частности при описании так называемой синтаксической деривации, см. [Урысон 1996].

¹² Мысль о том, что союз *если* относится к нетолкуемым словам, через которые определяются другие единицы языка, была впервые высказана, по-видимому, в [Жолковский 1964]. Союз *если* безоговорочно относит к семантическим примитивам А. Вежицкая, см., в частности [Вежицкая 1996: 225]. Детально о союзе *если* и теории семантических примитивов см. [Урысон 2001]. Попытка истолкования союза *если* недавно предпринята в работе [Санников 2001].

Именно благодаря этому факту союз *если* нетолкуем. Действительно, если мы попытаемся как-то эксплицировать значение *если*, нам придется обозначить отдельными словами (не сводимыми к *если*) типы связей между ситуациями, выражаемыми данным союзом. Но даже если мы подыщем слова для обозначения разных типов каузальной зависимости, мы никак не сможем обозначить некаузальную связь, маркируемую союзом *если*, поскольку для нее в языке нет специального слова.

Обратимся теперь к союзу *хотя*. Он толкуется через 'если', но при этом предполагает только каузальную связь между ситуациями. С точки зрения практической лексикографии это малоинтересно: достаточно ввести в толкование *хотя* указание 'ситуация Q влияет на имеющееся положение дел' – и все толкование будет однозначно пониматься как описывающее каузальную зависимость одной ситуации от другой. Это, однако, не снимает теоретических вопросов.

Получается, что компонент 'если', хотя и является семантическим примитивом, обладает достаточно сложной внутренней организацией. В нем выделяется компонент, зачеркиваемый контекстом, – это указание на некаузальную связь между ситуациями.

В целом, можно думать, что внутри 'если' выделяются определенные семантические компоненты, связанные дизъюнкцией. Их можно (совершенно условно!) представить так: "Р и Q связаны каузальной зависимостью или специфической некаузальной связью". В конкретном контексте – ср. толкование *хотя* – эта дизъюнктивно-организованная структура подвергается преобразованию: в ней "зачеркивается" последний компонент дизъюнкции. В этом отношении союз 'если' вполне аналогичен обычным словам с дизъюнктивной организацией значения, описанным Ю.Д. Апресяном [Апресян 1974: 84 и сл.].

Итак, семантический примитив 'если' отнюдь не является "семантическим монолитом". В его значении выделяется, в частности, невербализуемый компонент, т.е. такой компонент, для обозначения которого в языке нет отдельной единицы. В [Урысон 2001] мы представляли его с помощью условного ярлыка "специфическая некаузальная глубинная связь ситуаций".

С точки зрения современной семантической теории в этом нет ничего необычного: в других примитивах тоже выделяются невербализуемые компоненты, более мелкие, чем любая лексема естественного языка. Этот факт был обнаружен и описан Ю.Д. Апресяном при анализе близких синонимов, один из которых является семантическим примитивом, ср. *хотеть* – *желать*, *to want* – *to wish* [Апресян 1995].

Действительно, в значении этих глаголов есть большая общая часть, однако между ними есть и определенные различия, благодаря которым каждый из синонимов имеет свой специфический семантический "ореол". Существенно, что небольшими смысловыми "штрихами" различаются и, на первый взгляд, эквивалентные семантические примитивы из разных языков, ср. *хотеть* – *to want*. Естественно считать, что в значении как примитива, так и его синонима (или эквивалента в другом языке) выделяется некая общая "ядерная" часть, а также какие-то мелкие семантические компоненты, которые и создают тонкую семантическую специфику данного слова. Невозможно, однако, истолковать глагол *хотеть* или глагол *to want* так, чтобы в толковании были представлены эти мелкие компоненты: такое описание будет заведомо сложнее элементарного смысла 'хотеть' (или 'want'), а значит – не будет удовлетворять требованиям, предъявляемым к толкованиям. Выбор 'хотеть' на роль семантического примитива в русском языке обусловлен исключительно стилистической нейтральностью данного глагола и его большей употребительностью. Тонкие семантические различия между *хотеть* и *желать* не "умещаются" в толкование и поэтому описываются отдельно, в виде дескрипции¹³. Точно так же не "умещается" в толкование и

¹³ Ср. также описание синонимических рядов, содержащих примитив: *знать* – *ведать*, *считать*, *что ...* – *думать*, *что ...* – *полагать*, *что ...* и т.п. (ср. *Я считаю < думаю, полагаю >, что это была ошибка*), данное Ю.Д. Апресяном в НОСС-1.

описание различий между *хотеть* и *to want*, т.е. различий между двумя квазиэквивалентными примитивами из разных языков.

Невербализуемые семантические компоненты, более мелкие, чем значение любой лексемы естественного языка, Ю.Д. Апресян назвал семантическими кварками [Апресян 1995].

Семантические кварки, обнаруженные Ю.Д. Апресяном, бывают разной природы и разного "размера". Одни кварки представляют собой "пересекающуюся часть квазипереводящих слов естественного языка" [Апресян 1995: 481]. Таков, например, кварк, представляющий собой общую часть значения национальных примитивов *хотеть*, *to want* и т.п. Другие кварки значительно меньше. Примером таких совсем мелких кварков могут служить выявленные Ю.Д. Апресяном нетривиальные семантические признаки, например, "стативность" [Апресян 1980]. Такой мелкий кварк "отражает определенную семантическую особенность слова, но не дублирует ее целиком" [Апресян 1995: 482]. Так, кварк "стативность" усматривается в семантике так называемых стативных предикатов, потому что они обладают "сходством реакций {...} на другие языковые единицы разных уровней (морфологического, синтаксического, семантического)" [Апресян 1995: 482]. Интуитивно ясно, что это сходство реакций стативных предикатов семантически мотивировано, а значит "мы обязаны предположить наличие в их значениях некоего общего смысла" [там же].

Вернемся теперь к семантическому примитиву 'если'.

Очевидно, что невербализуемый компонент, выделяемый в значении 'если', тоже является кварком. Однако этот кварк существенно меньше, чем те крупные кварки, которые представляют собой "пересекающуюся часть квазипереводящих слов естественного языка" [Апресян 1995: 481]. Однако данный кварк не является нетривиальным семантическим признаком, поскольку входит в "ядро" значения 'если'. Но главная особенность выделенного кварка – его статус в семантике слова.

Действительно, данный семантический кварк зачеркивается контекстом, а потому его нужно как-то эксплицировать в значении лексемы – иначе мы не сможем описать вклад данной лексемы в семантическую структуру высказывания. Что касается других кварков, о которых шла речь выше, то они в семантической экспликации лексемы не участвуют – их выделение нужно для описания тонких различий между лексемами, особенностей сочетаемости слов и т.п.

Но ясно, что никакая экспликация, содержащая невербализуемую единицу (кварк), не будет толкованием лексемы: толкование – это по определению выражение на естественном языке, а кварк, как мы помним, меньше любого слова и невербализуем. Следовательно, для адекватного описания семантики союза *если*, в частности для описания его вклада в значение *хотя*, требуется разложение союза *если*, отличное от толкования: в этом разложении будет выделяться невербализуемая единица – кварк.

В связи с этим мы предлагаем различать два свойства лексемы – толкуемость и разложимость – и, соответственно, толкование и разложение лексемы. Разложимость – более слабое свойство. Естественно считать, что лексема семантически разложима, если в ней выделяется хотя бы один семантический компонент, при том что в целом она может быть и нетолкуема. Такой семантический компонент может быть кварком, т.е. единицей, меньшей, чем любая лексема естественного языка. Союз *если* нетолкуем, но разложим. В его разложении выделяются как минимум две единицы, связанные дизъюнкцией, причем одна из них представляет собой кварк, соответствующий указанию на специфическую некаузальную связь двух ситуаций¹⁴.

Ясно, что этот кварк нужно как-то обозначить – иначе мы не сможем указать, что он подвергается зачеркиванию. Сделать это можно только с помощью искусственного символа, условного ярлыка. Мы пришли к необходимости выделения в значении лек-

¹⁴ Заметим, что союз *если* в этом отношении не уникален, ср. анализ союза *и* в [Урысон 2000], а также описание некоторых синтаксических дериватов в [Урысон 1996].

семь невербализуемых единиц, которые могут быть обозначены только искусственными символами.

Наш теоретический вывод противоречит одному из постулатов существующей семантической теории. Процитируем А. Вежбицкую: "если бы кто-нибудь взялся утверждать, что такое значение существует, но у нас просто нет слова для его воплощения, я бы повторила вслед за Витгенштейном, что о том, о чем невозможно говорить, следует молчать" [Вежбицкая 1996: 301–302]. Анализ союзов *хотя* и *если* демонстрирует противоположное: в значении лексической единицы могут выделяться "долексемные" семантические элементы, без экспликации которых не удастся адекватно описать существенные семантические особенности слова.

Союзы *хотя* и *если* – соседи в лексической системе языка. Семантический анализ союза *хотя* позволяет выявить некоторые особенности внутренней организации семантического примитива 'если' – а именно, сложную структуру его значения, в которой вербализуемые компоненты соседствуют с невербализуемым "кварком".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян В.Ю. 1999 – Уступительность в языке и слова со значением уступки // ВЯ. 1999. № 5.
- Апресян Ю.Д. 1974 – Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян Ю.Д. 1980 – Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ" // Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 1. Wien, 1980.
- Апресян Ю.Д. 1995 – О языке толкований и семантических примитивах // Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Богомолова А.В. 1955 – Уступительные конструкции с союзом *хотя* (*хоть*) в современном русском литературном языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1955.
- Вежбицкая А. 1996 – Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.
- Евтюхин В.Б. 1996 – Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.
- Жолковский А.К. 1964 – Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. Труды I Московского гос. пед. ин-та иностр. языков. М., 1964.
- Лавров Б.М. 1941 – Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. Л., 1941.
- Левин Ю.И. 1970 – Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. Труды I Московского гос. пед. ин-та иностр. языков. М., 1970.
- Ляпон М.В. 1986 – Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Мартемьянов Ю.С., Дорофеев Г.В. 1983 – Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко // Вопросы кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование. М., 1983.
- МАС 1985–1990 – Толковый словарь русского языка в четырех томах. Тт. 1–4. М., 1985–1990.
- Николаева Т.М., Фужерон И. 1999 – Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами // ВЯ. 1999. № 1.
- НОСС-1 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М., 1997.
- Падучева Е.В. 1985 – Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М., 1985.
- Падучева Е.В. 2001 – К структуре семантического поля "восприятие" (на материале глаголов восприятия в русском языке) // ВЯ. 2001. № 4.
- Санников В.З. 1989 – Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Санников В.З. 2001 – Семантика и прагматика союза ЕСЛИ // Русский язык в научном освещении. № 2. М., 2001.
- Теремова Р.М. 1986 – Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке. Л., 1986.

- Урысон Е.В. 1996 – Синтаксическая деривация и "наивная" картина мира // ВЯ. 1996. № 4.
- Урысон Е.В. 2000 – Русский союз и частица *И*: структура значения // ВЯ. 2000. № 3.
- Урысон Е.В. 2001 – Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // ВЯ. 2001. № 4.
- Фужерон И. 1998 – Не заблудиться бы в трех *хотя* // ИАН СЛЯ. 1998. № 3.
- Храковский В.С. 1998 – Универсальные уступительные конструкции // ВЯ. 1998. № 1.
- König E. 1988 – Concessive connectives and concessive sentences: cross-linguistic regularities and pragmatic principles // Explaining language universals / Ed. by J.A. Hawkins. Oxford, 1988.